

Невдомёк

Это наречие известно в значении 'непонятно, не пришло в голову'; 'не догадаться, не сообразить', ср.: «А мне и невдомек, что ты его любила-то» (А. Островский. Бедность не порок); «Даша... рвалась сказать ему слово, а какое слово — невдомек» (Гладков. Цемент).

Невдомёк образовано так же, как наречия: невдогад, невпопад, невзначай, невоготу и т. д. У всех этих слов *не-* — отрицательная частица, а *в-* — бывший предлог, употребившийся с винительным падежом. Далос: *догад* от глагола *догадаться*, а *домек* — от *домекать*, ср.: «Не домекаю, как это сделать» (не соображу, не понимаю). В. Даль в Толковом словаре приводит и существительное *домёк*: «У него домёку не хватает» (соображения). Вспомним и другие родственные слова: *намеж*, *намежать*, *смежать*, *смежнуть* 'соображать, догадываться'. Корень здесь *-мек-* со значением 'соображение, догадка'.

Не-в-до-мёк буквально значит 'отсутствие того, что относится к пониманию, соображению'. Слово образовалось в устной народной речи и в словарях фиксируется с XVIII века. Сначала было: «Это мне не в домек», так же, как: «Это мне не в радость» (не для радости) и т. д., а затем *невдомёк* стало восприниматься как одно слово, превратившись в наречие.

Нет

Эта частица, обозначающая 'поимеемся налицо, отсутствует', в различных предложениях выступает в

роли сказуемого, например: «Когда гостей нет, мы рано ложимся» (Гончаров. Обрыв); «Нет такого коня, на котором от самого себя ускакать можно было бы» (Горький. Макар Чудра); «На нет и суда нет» (поговорка) и т. п.

Обычно полагают, что *нет* получилось из *не есть* или *не есть ту*, при этом допускают, что два *е* дало один долгий звук *е*, обозначающийся в прошлом буквой *ѣ* (ять), что вполне вероятно, а сочетание звуков *ст* упростилось в *т*, что совсем невероятно (об этом ниже).

В памятниках старославянской письменности действительно употребляется слово *нѣсть*, например: *нѣсть ли писано* (не написано ли); *нѣсть съкровишта* (нет сокровища) и т. д. Это *нѣсть* — результат соединения отрицательной частицы *не* и глагола в 3 лице *есть*, ср. там же отрицательные формы *нѣсмъ*, *нѣси* и т. д. (из *не + есмъ*, *не + еси*), например: «ЖЪНА идеже нѣси сѣѣль» ([ты] — жнущий, где не сеял).

Древнерусским литературным языком был старославянский, поэтому не удивительно, что русские книжники употребляли форму *нѣсть*, например: «Нынѣ у васъ нѣсть меду и скоры» — в летописи под 946 годом (Сейчас у вас нет меда и кожи). Но чаще в древнерусских памятниках, особенно когда передавали разговорную речь, писали *нѣтъ*, *нѣту*, *нѣтуть*, например: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нѣтъ» — под 862 годом (Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет); «Отъ князя помочи нѣту» — под 997 годом; «Нѣтуть ли вола велика и сильна» — под 996 годом.

Отрицательное слово в славянских языках образуется по-разному. Например, в украинском говорят *нема́* — из *не има* (не имеет), в чешском не или *непí* — из двух частиц *не* и *пí*, а в старославянском *нѣсть* из *не* и глагола *есть* и т. д. В древнерусском языке частица *не* соединяется с местоимением *тѣ* или наречием *ту*.

Нѣтъ никак не могло получиться из *нѣсть*, так как из сочетания звуков *ст* никогда не выпадал звук *с*. Невозможно произношение *тена* вместо *стена*, *веть* вместо *весьт*, *плети* вместо *плести* и т. д. Более того, к звуку *с* нередко присоединяется *т*, если далее идет звук *р*, например, в народе говорят *страм* вместо *срам*. Как показывает сравнительное изучение языков, в слове *сестра*, *струя* (ср. литовские *seser̃s*, *strava*) звук *т* вставной. То же в слове *пестрый* (древнерусское *пѣстрѣ* того же корня, что и *пѣсати* 'писать' и *пестрити* 'рисовать') по типу *бодръ*, *добръ* должно было быть **пѣсръ*, а имеет только *пестръ* с вставным *т*.

Таким образом, утверждение, что русское *нет* образовалось из *нѣсть*, не соответствует действительности, поскольку звуковые данные выступают против этого мнения. На самом деле русское *нет* получилось из частицы *не* и местоимения *тѣ* 'тот'.

Опрятный

Это прилагательное в современном языке означает 'аккуратный, чистый, чистоплотный', ср.: «Нязья Андрей вошел в небогатый опрятный кабинет» (Л. Толстой. Война и мир); «В кухне был запах, какой бывает... у опрятных кухарок» (Чехов. Моя жизнь); «Опрятный человек» и т. п. От прилагательного *опрятный* образованы существительное *опрятность* и наречие *опрятно*, ср.: «Домик их блистал опрятностью и чистотой» (С. Аксаков. Воспоминания); «Старушка в белом чепце, опрятно и чопорно одетая, показала у порога» (Пушкин. Дубровский).

Раньше в русском языке был и глагол *опрятать* в значениях: 'приве-

сти в порядок', 'разодеться', ср.: «Вишь как она опряталась» (нарядилась, разоделась) — запись речи калужского крестьянина; «Опрятать битое животное» (освеживать, выпотрошить, обмыть) и т. д. *О* в глаголе *опрятать* — приставка, ср. диалектные, однокоренные слова: *напратить* 'надеть верхнюю одежду'; *распрататься* 'раздеваться'. Таким образом, оказывается, что *опрятать* того же корня, что и *прятать* 'убирать что-либо так, чтобы другие не могли найти', ср.: «Мне давно хотелось узнать, что он прячет в сундуке» (Горький. В людях), а также: 'класть что-либо в какое-нибудь место для сохранности': «прятать шубу на лето»; «прятать молоко в погреб» и т. п.

Все приведенные значения рассматриваемых слов, как установлено, развились из первичного значения основы *прят-* 'покрыть чем-либо, запереть, застегивать', ср.: «плащемъ опрята и» — из рукописи XI века (плащом покрыл [одел] его). Отсюда, *прятать* стало обозначать 'положить в место, где не видят', а *опрятать* 'покрыть чем-либо; привести в порядок' и т. д. Позже глагол *опрятать* вышел из употребления, в современной речи остались прилагательное *опрятный* 'приведенный в порядок, чистый, аккуратный', существительное *опрятность* и наречие *опрятно*. Все они сейчас уже утратили связь с глаголами *прятать*, *спрятать*, *упрятать* и т. д.

Приятный

Данное прилагательное употребляется в двух основных значениях:

1. 'Доставляющий удовольствие, радость': «Вечер прошел в приятных и оживленных разговорах» (Тургенев. Рудин); «Александра Михайловна, сгорбившись, сидела на табуретке, испытывая приятное ощущение отдыха» (Вересаев. Два конца).

2. 'Привлекательный, нравящийся' (приятный голос, приятная улыбка): «Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское» (Пушкин. Капитанская дочка).

ка); «Глаза у него были приятные, какие-то особенно ясные и вдумчивые» (Горький. Беседы о ремесле).

Образовано это слово от причастия *приятъ* 'принят', так же как и *внятный* от *внят*, *понятный* от *понят* и т. п. В древности образовании прилагательных от основ страдательных причастий было частым явлением. Так, от причастия *не исписанъ* образовано прилагательное *неисписаньнь*, от *данъ* — *даньный*, от *приятъ* — *приятнь* и т. д. Все они обозначали 'возможность или невозможность какого-либо признака в действии'. Например, в старославянском языке: «Никоторы(и) же прор(о)къ *приятень* *есть въ отечьствии своемъ*» (Ни один пророк не мог быть принят в своем отечестве).

Приять состоит из приставки *при-*, корня *я*, который чередуется в других формах с *-ем-*, *-им-* и суффикса причастия *-тъ*. Ср. старославянские формы: *приятъ* — *приимъ* — *приемъ*. Корень *я* /*им*/ *ем* обозначает 'взять, схватить', он

обнаруживается также в словах: *взъяти* — *възмати*, *сънати* — *сънмати* и т. д.

На первый взгляд кажется, что *приятный* и *приятель* — слова одного корня, но это не так. Если старославянское *приятнь* шло с *я* (юсом малым), обозначающим носовой звук *e*, то *приятель* — только с *ѣ* или *я* (приѣтель или приитель). Последнее — того же корня, что *приянь* (старославянское *прибънь*, *пригънь*) и ныне диалектный глагол *приятъ* 'приласкать', ср.: «Мамушка побье(ть) и прияе(ть)» — запись живой речи в старой Орловской губернии. Все эти слова имеют древний корень *прия-*, а *приятный*, как мы видели, содержит корень *я* из *им*.

Таким образом, *приятный* и *приятель* — слова разных корней и значений. Считают, что *приятный* в русский язык заимствовано из старославянского.

Доктор филологических наук
А. С. ЛЬВОВ

Вниманию читателей

Всесоюзный научно-исследовательский институт технической информации, классификации и кодирования (ВНИИКИ) Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР подготовил специальное издание «Научно-техническая терминология» в 10 томах (ориентировочный объем 300 печ. л.).

Издание «Научно-техническая терминология» включает все стандартизованные и рекомендованные термины по горному делу, нефтяным продуктам, металлам и процессам обработки металлов, машиностроению, энергетическому и электротехническому оборудованию, контрольно-измерительным приборам и аппаратам, термины по электронике и радиоэлектронике, кожевенным и текстильным материалам, лесоматериалам, строительству, общетехнические термины и буквенные обозначения величин.

Издание рассчитано на научных работников, профессорско-преподавательский состав и студентов высших и средних специальных учебных заведений, а также на широкие круги специалистов различных областей науки и техники, редакционно-издательских работников и лиц, занимающихся научно-технической информацией, упорядочением и стандартизацией терминологии.

Выпуск 10 томов издания «Научно-техническая терминология» планируется во II полугодии 1968 и I полугодии 1969 года, ориентировочная цена всего издания — 24 рубля.

Подписку на указанное издание можно оформить через Центральную контору по распространению стандартов по адресу: Москва, М-259, Б. Черемушкинская ул., д. 92, корп. 4.

Подписка принимается как на все издание, так и на отдельные тома по определенной отрасли промышленности.
